

Иллюзорные воды развеялись так же быстро, как сон на рассвете, и дух Ванны вновь вернулся в ее физическое тело. После глубокого вдоха она открыла глаза и увидела, что по-прежнему стоит в потайной комнате, похожей на пещеру под водой, а перед ее глазами полыхает пламя.

Она посмотрела в сторону и увидела, как епископ Валентин открывает свои глаза.

Воспоминания о времени собрания глубоко врезались ей в память, и Ванна подсознательно посмотрела на свою ладонь, которая, конечно же, оказался пуста — тот клочок пергамента существовал только на площади.

— Мы только что разослали объявление капитанам судов о том, что «Гроб с куклой» вышел из—под контроля, — вздохнул епископ Валентин, — а теперь, похоже, нам придется разослать еще один.

Ванна пошевелила запястьем и задумчиво посмотрела на епископа.

— Вопрос в том... что в нем должно быть написано? Мы ничего не знаем, кроме того, что название Аномалии 099 изменилось...

Пожилой епископ на мгновение замолчал, видимо, соглашаясь с тем, что это весьма затруднительная проблема.

Ванна принесла новости от Видения 004, но они касались лишь нового названия аномалии 099. Возможно, она услышала от хозяина гробницы более подробную информацию, например, о новых характеристиках Аномалии 099 после того, как она сменила название на «Куклу». Но эта часть, очевидно, навсегда исчезла вместе с исчезнувшими частями пергамента.

— Сейчас мы можем лишь объявить о переименовании Аномалии 099 из «Гроба с куклой» в «Куклу» и изменить все описания ее характеристик на «возможно изменение», — предложил Валентин после затянувшегося молчания. — Это аномалия находится в пределах сотни, и изменение ее названия обязательно вызовет цепную реакцию: ее сила, условия запечатывания и даже внешние характеристики, скорее всего, изменятся. Если мы будем и дальше рассматривать ее в соответствии со старой информацией, это может привести к большой катастрофе.

Ванна молча кивнула.

Номер Аномалии 099 остался прежним, и ее абсолютная опасность и странность, возможно, не сильно изменились, но для людей она уже превратилась из известной аномалии в неизвестную — опыт, накопленный бесчисленными человеческими жизнями, сошел на нет, а «неизвестная аномалия в сегодняшнем мире считалась самой большой опасностью.

Если утверждать, что после выхода последнего объявления капитаны бескрайних морей,

столкнувшись с Аномалией 099, еще могли, следуя старой информации, попытаться запечатать «Гроб с куклой», то с сегодняшнего дня... все люди, столкнувшиеся с «Куклой» могли лишь бежать, надеясь, что стражники четырех ортодоксальных религий смогут ее запечатать.

В комнате на некоторое время воцарилась тишина. Ванна и Валентин думали о своем. Эта атмосфера продлилась некоторое время, пока Ванна вдруг не нарушила молчание:

— Все номера аномалий и видений исходят от Видения 004, ведь так?

— Конечно, — кивнул Валентин. — Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?

— Я думала... о безымянных телах в гробнице и о ее хранителе, который всегда был молчалив, и о том, кто... «они» на самом деле, — размышляла Ванна. — Они явно не люди и даже не реальные существа, не боги и не тени древних богов в подпространстве... Зачем видению помогать нам? И как хозяин гробницы определил список аномалий и видений?

Валентин взглянул Ванне в глаза и подождал, пока та на одном дыхании закончит все вопросы, после чего вздохнул.

— Это первый раз, когда ты вошла внутрь гробницы в качестве слышавшего. У подавляющего большинства людей возникло бы столько же вопросов, сколько и у тебя после выхода оттуда... Но, к сожалению, по прошествии стольких лет, хоть мы узнаем все больше и больше об аномалиях и видениях, но нам так и не удалось прикоснуться к сути Видения 004, А гробница... никогда не объясняет связанную с собой информацию.

— Я вспомнила, что вы тоже входили в эту гробницу. — Ванна повернула голову и с любопытством взглянула на пожилого епископа. — Какую информацию вы тогда вынесли? Она тоже была связана с аномалиями или видениями?

— Не совсем, — покачал головой Валентин. — Хотя в основном гробница сообщает внешнему миру об аномалиях и видениях, время от времени она передает кое-что еще, и иногда это... странная или даже бесполезная информация. В момент получения вызова от хранителя гробницы никто не может быть уверен в том, что пытается передать хозяин гробницы. Единственное, в чем можно быть уверенным, так это в том, что информация, исходящая от него, всегда правдива...

Ванна продолжала с любопытством смотреть на пожилого епископа.

— И какую же информацию вы тогда получили?

Епископ выглядел растерянным.

— Она не очень на помогла, всего лишь... предсказание.

Нежелание пожилого епископа говорить бросалось в глаза, однако Ванна не привыкла сдаваться.

— Можно поподробнее?

Валентин бросил беспомощный взгляд на инквизитора и развел руками:

— 24 июля погода в Пранде будет солнечной, юго-восточный ветер от четырех до шести баллов...

— Не смотри на меня так, иногда послание бывает и таким. — Валентин приложил ладонь ко лбу. — Аномалии и видения непостижимы, и эта «непостижимость» проявляется в самых разных местах, и мне случайно попала самая явная из них... Если хочешь посмеяться, то можешь отвернуться? Я уже не так молод...

— Извините, — сказала Ванна, пытаясь сохранить каменное лицо. — Но, честно говоря, я вам завидую. Услышать прогноз погоды лучше, чем испытать такую странность, как сегодня — ничего не происходит! Это ведь хорошо, что ничего не происходит, да?

— Эх, я поверю тебе на слово...

На окраине верхнего района, внутри относительно старого многоквартирного дома, Хайди с несколько оторопелым выражением на лице смотрела на своего отца:

— Итак, два дня назад ты пришел к студенту с визитом на дом, провел всего двадцать минут, обсуждая студента, а когда уходил, выложил более трех тысяч соров за старый кинжал и поддельный хрустальный кулон из стекла?!

Моррис сидел за столом, на котором лежал аметистовый кулон (этикетки на нем уже не было), а позади него стояли полки, заставленные различными коллекционными предметами, и с немного смущенным выражением лица вытирал со лба несуществующий холодный пот.

— Кулон ничего мне не стоил, это был подарок...

— А ничего, что ты рассматриваешь его как подарок мне на день рождения?! — возмутилась Хайди. — А может, ты даже сделаешь вид, что тщательно его выбирал...

Моррис серьезно задумался и беспомощно развел руками:

— Я правда не смог найти вторую настоящую вещь в том магазине, там действительно нечего выбрать...

Хайди не знала, что сказать.

После того, как они несколько секунд сердито смотрели друг на друга, она, наконец, не сдержалась и, вздохнув, сказала:

— Забудь, это все равно не в первый раз... Почему тебя всегда так легко обманывают?

— На этот раз я не понес убытков! Кто пострадал, так это господин Дункан, — тут же заявил Моррис. — Я приобрел этот кинжал на 20% дешевле рыночной цены...

Хайди покачала головой и вздохнула, как вдруг оцепенела при упоминании имени.

— Хозяина антикварного магазина зовут Дункан?

— Ах да, его зовут Дункан Стрэйн, — непринужденно сказал Моррис. — Ходили слухи, что он пьяница и игрок, но после того, как я с ним пообщался, я понял, что это неправда. У него прекрасное чувство юмора и живой ум... а? Что с тобой? С этим именем что-то не так?

Хайди некоторое время колебалась, прежде чем сказать:

— В последнее время я столкнулась с очень сложным «делом», связанным с этим именем, и у меня начинается паранойя, когда я его слышу.

— Это очень распространенное имя, — заметил Моррис, но тут же с легким беспокойством добавил: — Что за дело?

— Не твоя специальность, так что не спрашивай, но это точно не может быть один и тот же человек. — Хайди махнула рукой. — Разве могут быть одним и тем же человеком жуткий капитан, который пугает людей до смерти, и хозяин антикварного магазина в нижнем районе?

— Такого не может быть, — облегченно вздохнул Моррис. Он знал, что его дочь часто помогает мэрии и Собору в качестве консультанта по опасным делам, иногда даже связанным со сверхъестественным. И вполне естественно, что он переживал за нее, но сейчас он успокоился и опустил взгляд на хрустальный кулон на столе. — Ты все еще хочешь этот кулон?

— Да! Конечно хочу! — Хайди схватила кулон, лежащий на столе. — Как же тебе трудно хоть раз подумать о том, чтобы сделать мне подарок, пусть даже такой...

Моррис задумался и серьезно предложил:

— На самом деле, ты можешь сделать вид, что я потратил больше трех тысяч соров, чтобы купить тебе кулон, а кинжал — это подарок.

Хайди взглянула на Морриса, надевая кулон на шею.

— Если ты действительно потратил на это более трех тысяч соров, то мне придется связать тебя и отвести в мой лечебный кабинет!

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3379950>